

Пауль Эльцбахер

Анархизм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э53

Э53 **Эльцбахер П.**
Анархизм / Пауль Эльцбахер – М.: Книга по Требованию, 2023. – 237 с.

ISBN 978-5-521-39143-1

ISBN 978-5-521-39143-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧЕСТНАЯ КНИГА ОБЪ АНАРХИЗМЪ.

Въ Германіи недавно появилась книга, которая составитъ эпоху въ литературѣ серьезнаго изученія анархизма. Это — работа Dr. Paul Eltzbacher'a профессора въ Галле и судьи. Заглавіе ея: «Анархизмъ».

Прежде всего замѣтимъ, что книга эта особенно поражаетъ васъ чувствомъ справедливости, которымъ полонъ авторъ съ первой до послѣдней ея строчки. *Я ничего не предлагаю, ничего не предполагаю, я только излагаю* — девизъ этой книги. Но остаться такъ безусловно вѣрнымъ этому девизу и никогда не нарушить его, даже въ выборѣ своихъ выраженій, — для этого нужно быть проникнутымъ чувствомъ самой утонченной справедливости, что встрѣчается крайне рѣдко. Вѣдь такъ легко сказать, напр., излагая идеи, которыя самъ не раздѣляешь: «такой-то *воображаетъ*, что люди то или это»; «тотъ-то — *мечтаетъ* объ этомъ, или *забываетъ* то». Ни одно подобное выраженіе не вырвалось у автора. Онъ *излагаетъ* очень хорошо и дѣлаетъ это безъ малѣйшаго оттѣнка критики. Въ этомъ отношеніи, это — почти единственная книга.

Только благодаря первымъ фразамъ книги и нѣсколькимъ заключеніямъ въ концѣ ея, мы

смутно можем догадаться, что анархизмъ не убѣдилъ автора, и что онъ считаетъ его даже опаснымъ. Но кромѣ этого, это только изложеніе и ничего болѣе, очень обдуманное, хорошо разработанное и очень справедливое.

*

Чувствуется потребность познакомиться съ анархизмомъ, говоритъ авторъ. Но по поводу его царить полнѣйшая неясность. Нѣтъ недостатка въ работахъ по анархизму, и выполненныхъ при томъ серьезными авторами. Таковы, напр., работы Adler'a, Bernatzik'a, Diel'a, van Hanel'я, Zeez'a, Sernicoli, Stammler'a, Zenker'a и такъ далѣе. Но, тогда какъ одни видятъ въ немъ законъ историческаго развитія общества, или самое высшее выраженіе справедливости, или даже высокій созидающій идеалъ, другіе же отрицаютъ всякую программу у анархистовъ и даже всякую тѣнь справедливости, или они видятъ въ анархизмѣ только программу разрушенія, — и тѣ же противорѣчія встрѣчаются относительно каждаго принципа въ отдѣльности. Нѣкоторые авторы грѣшатъ незнаніемъ анархическихъ сочиненій, другіе — недостаткомъ знаній по философіи, юридическимъ наукамъ и политической экономіи, а для того, чтобы понять анархизмъ, замѣчаетъ Eltzbacher, нужно хорошо владѣть этими тремя отраслями: философіей, политической экономіей и юридическими науками, и въ этомъ отношеніи одна только маленькая работа Stammler'a составляетъ исключеніе.

Чтобы придти къ практическому результату, нужно сначала установить понятія о правѣ (законѣ), государствѣ и собственности, а потомъ

посмотрѣть, что говорятъ анархисты о правѣ, государствѣ и собственности. Затѣмъ нужно выдѣлить остоѵ идей, свойственныхъ всѣмъ анархистамъ, научно занимавшимся этими вопросами, и отмѣтить различія разныхъ вѣтвей анархизма.

Этой методѣ и слѣдуетъ авторъ.

*

Чтобы выдѣлить основныя положенія анархизма, Dr. Eltzbacher выбралъ среди анархистовъ представителей различныхъ теченій. Онъ знаетъ, что говоритъ не обо всѣхъ анархистахъ, но онъ беретъ тѣхъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, формулировали извѣстное направленіе съ болъшей полнотой. Онъ выбираетъ Годвина, который издалъ въ 1793 г. въ Лондонѣ по-англійски въ двухъ томахъ замѣчательную работу, мало извѣстную во Франціи и Германіи и сдѣлавшуюся библиографической рѣдкостью: *«Исслѣдованіе политической справедливости и вліянія ея на нравы вообще, и на счастье»*.

Высшій законъ, по мнѣнію Годвина, это благо общества. «Оно растетъ по мѣрѣ того, какъ расширяется наше воспитаніе, оно укрѣпляетъ наши добродѣтели, наполняетъ насъ чувствомъ независимости и заботливо удаляетъ каждое препятствіе на пути нашей дѣятельности.» «Долгъ есть только способъ, посредствомъ котораго одно существо можетъ наилучшимъ образомъ приспособляться къ общему благу.»

Во имя всеобщаго блага Годвинъ отбрасываетъ законъ не только въ такой-то мѣстности и при такихъ-то обстоятельствахъ, но повсюду вообще. «Законъ есть установленіе наиболѣе зловредныхъ силъ.» «Разъ начали составлять за-

коны, то имъ уже и конца не предвидится», «законъ пророчествуетъ: онъ берется опредѣлять, какъ будутъ дѣйствовать люди въ будущемъ». «Каковы бы ни были страданія, вытекающія изъ страстей человѣческихъ, установленіемъ и примѣненіемъ законовъ нельзя исцѣлить человѣчество.» «До тѣхъ поръ, пока человѣкъ останется въ сѣтяхъ повиновенія и будетъ по привычкѣ соразмѣрять свои шаги съ шагами другихъ, его способности и сила его духа будутъ парализованы», и т. д. Благо общества должно само по себѣ сдѣлаться закономъ или скорѣе руководителемъ человѣка.

Отрицая, такимъ образомъ, абсолютно всякій законъ, Годвинъ приходитъ также и къ абсолютному отрицанію государства. Онъ видитъ въ немъ учрежденіе, наиболѣе препятствующее благу общества. Его идеаль — общество безъ правительства. Никакое обѣщаніе не можетъ быть обязательнымъ: если я разъ ошибся, то это — не основаніе для меня увѣковѣчить мою ошибку. Общее благо должно быть нашимъ единственнымъ руководителемъ. Общество должно распадаться на маленькія совершенно независимыя группы, причемъ сношенія индивидуумовъ въ каждой группѣ должны быть возможно чаще, а сношенія отдѣльныхъ группъ другъ съ другомъ — возможно ограниченнѣе.

Разумѣется, онъ отрицаетъ необходимость государства для вмѣшательства въ споры индивидуумовъ (достаточно одного простого совѣта), такъ же какъ для защиты территоріи. То же отношеніе и къ установленному праву собственности, которое является отрицаніемъ всякаго

чувства справедливости и которое онъ подвергаетъ прекрасной критикѣ. Наконецъ, слѣдуетъ изложеніе идей Годвина объ осуществленіи проектированнаго имъ порядка вещей. Средства, предлагаемыя имъ, суть: убѣжденіе и раздѣленіе на маленькія группы, отмѣняющее всякіе общіе законы.

Мы здѣсь только коротко резюмируемъ изложеніе Eltzbacher'a посвятившаго Годвину двадцать двѣ страницы, сплошь составленныя изъ прекрасно выбранныхъ цитатъ, которыя притомъ такъ расположены, что даютъ полное и послѣдовательное представленіе системы Годвина.

Послѣ Годвина слѣдуютъ Прудонъ, Максъ Штирнеръ, Бакунинъ и т. д., всѣ разобранные съ такими же приемами. Отмѣтимъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда у какого-нибудь анархическаго писателя встрѣчаются противорѣчія, Eltzbacher, какъ человѣкъ интеллигентный, не подходитъ къ нему съ извѣстной критикой — самой глупой въ мірѣ: «а, вы противорѣчите себѣ въ этомъ случаѣ, — значитъ, система ваша не годится». Наоборотъ, онъ выбираетъ свои цитаты такъ, чтобы показать, какимъ образомъ то, что кажется противорѣчивымъ, вытекаетъ естественно или изъ основной идеи автора, или изъ всей системы, какъ она понята авторомъ.

Изложивъ взгляды семи анархическихъ писателей, выбранныхъ представителями различныхъ системъ, Eltzbacher сначала показываетъ, насколько ложны ходячія представленія объ анархизмѣ: «анархисты все хотятъ разрушать и ничего не создавать; у нихъ нѣтъ никакой создающей идеи»; и т. д. Затѣмъ онъ разбираетъ

различія во взглядахъ и ищетъ, что у нихъ у всѣхъ общаго. Эта общая идея есть уничтоженіе государства.

Наконецъ — и это, можетъ быть, самая важная часть книги, Eltzbacher опредѣляетъ положеніе анархизма въ философіи права.

Въ ней господствуютъ три школы: школа догматическая, которая, говоря о какомъ-нибудь учрежденіи — возьмемъ, напр., бракъ, старается установить, хорошо ли или дурно это учрежденіе *само въ себѣ* и должно ли оно существовать или исчезнуть, какъ таковое; скептическая школа или скорѣе историческая, которая, не входя въ изученіе выгодъ или неудобствъ такого-то учрежденія, старается исторически предсказать, будетъ ли оно жить или нѣтъ. И, наконецъ, школа критическая, изучающая данное учрежденіе въ его основныхъ принципахъ, а также въ примѣненіи его на практикѣ въ данный моментъ исторіи.

Въ каждой изъ этихъ трехъ школъ права есть поклонники государства и отрицатели его. Въ первой, догматической школѣ, Гоббсъ, Гегель и Герингъ стоятъ за государство, а Годвинъ, Прудонъ, Штирнеръ и Ценкеръ отрицаютъ его. Во второй школѣ (скептической или скорѣе исторической) Монтень и Бернштейнъ — за государство, между тѣмъ какъ Бакунинъ, Кропоткинъ (скажемъ лучше: интернаціональ) — противъ него. И, наконецъ, въ школѣ критической съ одной стороны — Спенсеръ, съ другой — Толстой. Какъ всѣ классификаціи, и эта имѣетъ свои недостатки, но она можетъ быть полезна тому, кто начинаетъ изучать анархизмъ.

Книгу Eltzbacher'a закрываешь съ сожалѣніемъ. Послѣ такого прекраснаго изложенія интересно знать мнѣніе автора, такъ хорошо съумѣвшаго понять анархизмъ и часто внести больше порядка въ изложеніе, чѣмъ бы мы сами съумѣли это сдѣлать. Анархизмъ, говоритъ намъ авторъ, — предметъ, достойный изученія.

Какъ новую и могущественную школу въ философіи права, какъ колоссальный двигатель значительныхъ поступковъ, прибавимъ мы, да — ее слѣдуетъ изучать. Но съ какой цѣлью? Чтобы оспаривать ея положенія, чтобы видѣть, что вносятъ они животворнаго въ мертвыя идеи, формулированныя Гоббсомъ, чѣмъ оживляютъ они идеи Спенсера, что даютъ они обществу, противопоставляя личность государству иначе и глубже, чѣмъ это сдѣлалъ Спенсеръ?

На всѣ эти пункты авторъ, столь симпатичный своей тонкой честностью и интеллигентностью во всемъ, что онъ высказываетъ, не даетъ намъ отвѣта.

Одинъ изъ насъ поспѣшилъ написать автору. Завязалась переписка, сначала о методахъ, а потомъ о результатахъ. Обмѣнялись письмами по двадцать и по сорокъ страницъ и, можетъ быть, если эта переписка приведетъ къ какимъ-нибудь интереснымъ для всѣхъ результатамъ, она будетъ когда-нибудь опубликована.

Петръ Кропоткинъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Мы имѣемъ внутреннюю и внѣшнюю потребность въ томъ, чтобъ познать научно анархизмъ.

Мы желаемъ вникнуть въ движеніе, которое подвергаетъ сомнѣнію все, до сихъ поръ не подлежавшее сомнѣнію, осмѣливается отрицать все старое и, несмотря на все это, охватываетъ все больше и больше людей.

Затѣмъ, мы желаемъ рѣшить, не необходимо ли противодѣйствовать такому движенію насильственно, для того, чтобъ защитить существующій строй и его спокойное развитіе и для того, чтобъ предотвратить, такимъ образомъ, большое зло.

1. Относительно анархизма существуетъ среди широкой публики и даже среди ученыхъ и государственныхъ людей полнѣйшая неясность.

То обозначаютъ, какъ наивысшій законъ анархизма, историческій законъ развитія¹⁾, то счастье единичной личности²⁾, то справедливость³⁾.

То говорятъ, анархизмъ отрицаетъ всякую программу⁴⁾, имѣетъ только отрицательную цѣль⁵⁾; то говорятъ, что онъ кроетъ въ себѣ, кромѣ отрицательной своей части, и положитель-

¹⁾ Der Anarchismus und seine Träger, стр. 124, 125, 127; Reichesberg, стр. 27. ²⁾ Lenz, стр. 3. ³⁾ Bernatzik: Jahrbuch 19, стр. 2, 3.

⁴⁾ Lenz, стр. 5. ⁵⁾ Crispi: Daily Mail 1898, № 807, стр. 4.

ную, творческую часть⁶⁾; то, наконецъ, что оригинальность анархизма кроется исключительно въ его положеніяхъ относительно идеальнаго общества⁷⁾, что его положительныя стремленія представляютъ собой его настоящую сущность⁸⁾.

То говорятъ, что анархизмъ отрицаетъ право⁹⁾, то, что онъ отрицаетъ общество¹⁰⁾, то, что онъ отрицаетъ только государство¹¹⁾.

То говорятъ, что въ анархистическомъ обществѣ будущаго нѣтъ мѣста для обязательныхъ договоровъ¹²⁾; то, наоборотъ, что анархизмъ стремится установить федерацію общинъ на основаніи разностороннихъ договоровъ¹³⁾.

То говорятъ, что анархизмъ отрицаетъ собственность вообще¹⁴⁾, то, что онъ отрицаетъ только частную собственность¹⁵⁾; то различаютъ между коммунистическимъ и индивидуалистическимъ¹⁶⁾, или между коммунистическимъ, коллективистическимъ и индивидуальнымъ анархизмомъ¹⁷⁾.

То говорятъ, что анархизмъ ждетъ своего осуществленія отъ преступленія¹⁸⁾, а именно отъ

⁶⁾ Van Hamel: *Compte rendu*, стр. 112. ⁷⁾ Adler: *Handwörterbuch* 1, стр. 321. ⁸⁾ Reichesberg, стр. 13.
⁹⁾ Stammeler, стр. 2, 4, 34, 36; Lenz, стр. 1, 4. ¹⁰⁾ Silio: *La España moderna* 61, стр. 145; Tarrand, стр. 12; Reichesberg, стр. 16; Tripels: *Compte rendu*, стр. 253. ¹¹⁾ Bernstein: *Neue Zeit* 10, стр. 359; Bernatzik: *Jahrbuch* 19, стр. 3.
¹²⁾ Reichesberg, стр. 30. ¹³⁾ Lombroso, стр. 31. ¹⁴⁾ *La España moderna* 61, стр. 145; Dubois, стр. 213. ¹⁵⁾ Lombroso, стр. 31; Proal, стр. 50. ¹⁶⁾ Rienzi, стр. 9; Stammeler, стр. 28—31; Merlino, стр. 18, 27; Shaw, стр. 23.
¹⁷⁾ *Die historische Entwicklung des Anarchismus*, стр. 16; Zenker, стр. 161. ¹⁸⁾ Tarrand, стр. 6; Lenz, стр. 5.

насильственной революціи¹⁹⁾ и пропаганды насилія²⁰⁾; то говорятъ, что это не есть необходимый элементъ анархизма.²¹⁾

2. Всякій, который хочетъ разработать анархизмъ научно, долженъ удовлетворить двумъ требованіямъ.

Онъ, во-первыхъ, долженъ быть знакомъ съ главнѣйшими трудами объ анархизмѣ. Это чрезвычайно трудно, такъ какъ анархистическія произведенія въ публичныхъ библіотекахъ очень мало распространены. Изъ всѣхъ книгъ объ анархизмѣ лишь одна книга можетъ претендовать на широкое знакомство съ источниками, — это анонимно изданная въ 1894 г. въ Нью-Йоркѣ книжка подъ названіемъ: историческое развитіе анархизма. Трудъ Серниколи: *L'anarchia e gli anarchici* (Milano 1894) и трудъ Ценкера: *Der Anarchismus*²²⁾ (Jena 1895) могутъ претендовать только на частичное знакомство съ литературой.

Затѣмъ всякій, кто научно желаетъ разработать анархизмъ, долженъ знать науку права, экономію и философію, такъ какъ анархизмъ изслѣдуетъ правовыя учрежденія съ точки зрѣнія ихъ экономическихъ слѣдствій и какой-нибудь философіи. Изъ всѣхъ книгъ объ анархизмѣ этому требованію удовлетворяетъ больше всего книга Штаммлера: *Die Theorie des Anarchismus* (Berlin 1894).

¹⁹⁾ Sernicoli 2, стр. 116; Tarrand, стр. 2; Reichesberg, стр. 38; van Hamel: *Compte rendu*, стр. 113. ²⁰⁾ Tarrand, стр. 10, 11; Lombroso, стр. 39; Ferri: *Compte rendu*, стр. 257. ²¹⁾ Mackay: *Magazin* 67, стр. 913—915; *Die Anarchisten*, стр. 239—243. ²²⁾ Zenker, стр. 203, 204.